

УДК 81.112.2(077)

Л. Н. Вьюшкова

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье исследуются дидактические возможности взаимодействия формальной и информальной сфер языкового образовательного пространства. В качестве средства образования «шириною в жизнь» рассматривается песенный дискурс. Обозначены возможности использования песенного дискурса в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: языковое образовательное пространство, информальное образование, песенный дискурс.

Vyushkova L. N.

SONG DISCOURSE IN THE LANGUAGE EDUCATIONAL SPACE

The article explores the didactic possibilities of interaction between the formal and informal spheres of the language educational space. As a means of education “width in life” is considered song discourse. The possibilities of using song discourse in teaching foreign languages are indicated.

Keywords: language educational space, informal education, song discourse.

Образовательная деятельность человека в современном мире раздвигает формальные границы, реализуя векторы «образование длиною в жизнь (*lifelong learning*)» и «образование шириною в жизнь (*lifewide learning*)».

Сегодня наука и практика активно прокладывают траекторию «об-

разования длиною в жизнь» в рамках формального и неформального образования. Попытка построить взаимодействие данных видов образования была предпринята и нами при выстраивании модели культурно-образовательного пространства вуза. Стратификация культурно-образовательного простран-

ства вуза позволила определить существующие в нем среды, обладающие образовательным потенциалом и единством цели – стимулирование развития и саморазвития каждого включенного в него субъекта [1].

Новый взгляд на архитектуру образовательного пространства позволил нам увидеть актуальность проблемы взаимодействия всех сфер образования: формальной (formal), неформальной (nonformal) и информальной (informal). Наблюдаемое сосуществование этих систем выявило недооценку возможностей информального образования. Именно информальная образовательная среда предоставляет оптимальные возможности для реализации идеи мирового образовательного сообщества: «образование шириною в жизнь».

Определение понятия «информальное образование» является наиболее сложным, так как к нему можно отнести всю деятельность человека, которую он осуществляет на протяжении жизни. Современные исследования (Т.В. Лискина, О.В. Павлова, Н.С. Паульзен) позволили выделить следующие особенности информального образования:

– это процесс и результат индивидуальной познавательной деятельности, направленной на действительность и себя самого;

– он может протекать независимо от желания личности как неосознаваемое действие, не имеющее цели, а может стать самообразованием, превращающим образовательные потенциалы общества в факторы своего развития;

– такое образование не имеет определенной структуры и связано с осуществлением разных видов рабочей, семейной и досуговой деятельности (общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествие и пр.);

– в него включены различные субъекты социального окружения (коллеги, друзья, семья), средства и источники

информации (кинофильмы, книги) протекает оно вне рамок образовательных учреждений и не имеет официальной сертификации;

– происходит в процессе повседневной жизнедеятельности человека и осуществляется на протяжении всей жизни [6; 8].

Необходимость подключения информальной сферы к формальному языковому образованию исследователи (Т.В. Лискина, О.А. Митусова, Н.С. Паульзен) связывают с двумя причинами. Первая – это специфика самого учебного предмета, усвоение которого предполагает постоянную тренировку, практическое использование в повседневном общении, в различных видах деятельности. Вторая причина – проблемная ситуация, сложившаяся между стратегической целью обучения иностранному языку (формированием вторичной языковой личности, способной реализовать прагматические цели в процессе реальной межкультурной коммуникации [11, с. 110]) и не соответствующими ей «искусственными» методами и приемами обучения.

Решением проблемы может стать коммуникативная деятельность в аудитории (Л.Л. Вохмина, Г.А. Китайгородская, Е.И. Пассов и другие). Однако включить каждого ученика в ситуации, где язык востребован для достижения реальных прагматических целей, по объективным причинам сложно. Зато информальная сфера образования обладает для этого неограниченными возможностями. Следовательно, необходимы методические рекомендации по подключению информальной сферы к формальному языковому образованию.

Поиск средств обучения, позволяющих решить данную проблему, привлек наше внимание к аутентичным песенным текстам.

Роли песни в обучении иностранным языкам посвящен целый ряд ис-

следований. Сегодня лингводидактика активно разрабатывает возможности применения аутентичных песен в учебном процессе для решения задач обучения, воспитания и развития, принципы их отбора, комплексы упражнений и пр. В методических работах рассматриваются самые разные аспекты использования песни: для воздействия на мотивацию обучающихся и повышение качества обучения (Г.Н. Доля, Е.С. Осипова, И.Ю. Пашкеева), во внеурочной деятельности (Д.И. Евладова), развития монологической речи (И.А. Андреева) и речи разговорной (А.А. Иванова), для формирования страноведческой компетенции (Г.П. Александрова), при работе с обучающимися самого разного возраста (В.Ф. Аитов, Т.Н. Гнилова, Е.П. Насибулина, Т.В. Невежина, И.И. Карпиченкова) и т. д.

Тем не менее, нельзя сказать, что сложилась методика работы с аутентичной песней. Применительно к процессу обучения иностранному языку песня традиционно рассматривается только как учебный материал, который позволяет реализовать обучающую, воспитательную и развивающую функции. Накопленный современной наукой потенциал позволяет по-новому взглянуть на песню как единицу общения и уточнить методические возможности использования понятия «песенный дискурс».

Сегодня дискурс стал объектом анализа целого ряда гуманитарных дисциплин. Синтез полученных результатов представлен в Лингвистическом энциклопедическом словаре, определяющем дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1, с. 136].

Трактуя вслед за Н.Д. Арутюновой дискурс как «речь, погруженную в жизнь», мы видим новые возможности для взаимодействия информального

и формального языкового образования.

Песенный дискурс как одна из разновидностей дискурса – сложное единство музыкального и языкового компонентов. Но не только. В понимании Л.Г. Дуняшевой, песенный дискурс – это «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [5, с. 10].

Сложная природа данного дискурса определяет интерес к нему многих научных дисциплин: лингвосемиотики, лингвокультурологии, лингвостилистики, лингвопрагматики и жанроведения.

Исследованию песенного дискурса, его лингвостилистических, лингвокультурных и прагматических особенностей посвящены работы Н.А. Гришановой, Л.Г. Дуняшевой Т.Н. Астафуровой, Ю.В. Болотовой, Ю.Е. Плотницкого, М.В. Смоленцевой, И.С. Самохина, О.В. Шевченко, Л.П. Кучуковой и др. Понимание особенностей данного дискурса позволит, на наш взгляд, осознанно выстроить методическую систему его включения в пространство языкового образования.

Англоязычный песенный дискурс характеризуется как один из жанров досуговой коммуникации молодежной субкультуры с присущими ему экстралингвистическими, лингвокультурологическими и лингвистическими особенностями. Рассмотрим их.

1. Экстралингвистическими особенностями песенного дискурса исследователи считают: участников, цели, ценности и функции.

Диалог участников песенного дискурса «певец – слушатель» или «автор/певец – слушатель» часто превращается в монолог, если адресат не владеет языковым кодом песни. Для лингводидактики важно понимать, что роль слушателя в диалоге с певцом определяется уровнем его восприятия и понимания.

Так первый уровень демонстрирует аудитория, не способная преодолеть языковой барьер, но получающая удовольствие от музыки. Второй уровень восприятия проявляет слушатель, который фокусирует внимание на мелодическом компоненте песни при минимальном внимании к словам. Третий уровень понимания встречается у аудитории, владеющей языком песни и относящейся к ней как к виду искусства, требующему равного внимания и к тексту, и к мелодии [9, с. 18].

Для восприятия песни как единицы общения важна «легенда» произведения: история создания текста и музыки, сведения об исполнителе и об авторах.

Важнейшие цели песенного дискурса, по мнению исследователей, [2; 10], в том, чтобы донести до слушателя основные мысли, намерения авторов текста и музыки, оказать на слушателя эмоциональное воздействие для формирования его социальной позиции и ценностной ориентации.

Понятийно-ценностная составляющая англоязычного песенного дискурса разнообразна и представлена тремя группами концептов:

– поведенческими, семантика которых дополнена призывом к определенному стилю поведения. Базовые концепты: нонконформизм, пассивность, вызов;

– эмоциональными, которые представляют культурные универсалии с ценностной и образной составляющими. Базовый эмоциональный концепт – любовь; периферийные: свобода, смерть, вера, одиночество;

– социальными, представляющими социально-статусные и материальные ценности. Ядерный концепт – расизм; периферийные: власть, собственность, деньги, статус, благополучие [2, с. 101].

Исследователями выявлены универсальные (присущие всем видам дискурса) и универсально-специфические (присущие всем жанрам песенного дис-

курса) функции песенного дискурса. К первой группе относятся развлекательная, поэтическая, коммуникативная, прагматическая и фатическая, ко второй – делимитативная, интегративная, социализирующая, информативная, когнитивная, кумулятивная, дидактическая и аксиологическая функции [10, с. 13].

2. Лингвокультурологические особенности песенного дискурса – это идеологичность, субъективность, креолизованность, полифункциональность. Остановимся на важной для организации обучения креолизованности.

Песенный дискурс – это креолизованный продукт, сложная система, складывающаяся из нескольких субтекстов, которые создаются средствами разных семиотических кодов: вербальными, музыкальными, пластическими и акциональными. Главными являются вербальные и музыкальные средства. Сам вербальный текст может соединять в себе две стилистические тенденции: тяготение к разговорно-обиходному языку и элементы высокой поэзии (тропы, фигуры, интертекстуальные ссылки). Музыкальная составляющая дискурса – это также не только музыка (мелодия, аранжировка, ритм, музыкальный жанр, инструменты), но и исполнение, вокальные данные певца.

Очевидно, что степень креолизации повышается, если добавляется видеоряд, в видеоклипе помимо мелодического и вербального присутствует ещё и визуальный компонент.

3. Лингвистические особенности дискурса: тематика, структура произведений, лингвостилистические особенности, лингвосемиотические средства.

Исследователи, используя лингвистические и коммуникативные основания, выделяют следующие типы и виды песен:

а) песня-монолог: исповедальный («песня-признание»), описательный («песня-экскурсия, песня-презента-

ция)), апеллятивный («песня-призыв, песня-просьба»), оценочный («Что такое хорошо, и что такое плохо»), повествовательный («песня-история из жизни»);

б) песня-диалог: эксплицитный диалог («песня-диалог, песня-беседа, песня-дискуссия»), имплицитный («песня-полудиалог»), внутренний («песня-размышление») [3, с. 15].

Песенный дискурс реализуется сложной лингвосемиотической системой, включающей, по мнению О.В. Шевченко, вербальные, невербальные и знаки смешанного типа.

К вербальным знакам относятся следующие единицы: 1) локативы – это географические названия, номинации объектов природы и др.; 2) дескрипторы – прилагательные, отражающие внешнюю и внутреннюю привлекательность объекта; 3) инструментативы – номинации музыкальных инструментов, деталей одежды и аксессуаров, транспортных средств и др.; 4) знаки-персоналии – номинации лиц по принадлежности к той или иной культуре (субкультуре), по степени близости к исполнителю и т. д.

Невербальные средства песенного дискурса – это: 1) топоморфные знаки (названия стадионов, площадок и клубов, ассоциирующихся с проведением выступлений); 2) символические артефакты (костюмы участников общения); 3) колороморфные знаки, проявляющиеся на уровне световой и цветовой организации сцены (софиты, прожекторы); 4) паралингвистические знаки (позы и жесты участников диалога).

Знаками смешанного характера, как правило, являются ритуалы, включающие в свою структуру вербальный и акциональный (относящийся к какому-либо аспекту действия) компоненты: например, приветствие, разогрев, выражение благодарности, выход на бис) [10, с. 15].

Аналитический обзор существующих научных работ и опора на понятие

«песенный дискурс» дали возможность уточнить ответы на два важных методических вопроса, связанных с использованием песни в образовательном процессе.

1. Как отбирать песенный материал для образования?

Для развития коммуникативной компетенции личности на разных этапах обучения отбор песенных произведений должен проводиться с учетом системы содержательных и формальных критериев, имеющих отношение и к тексту, и к личности слушателя:

– лингвистического: возможность изучения определенного языкового и речевого явления;

– лингвострановедческого: знания о стране и культуре;

– психологического: возраст и интересы слушателя;

– педагогического: уровень имеющихся знаний о языке и требования учебной программы;

– технического: качество записи, четкая дикция исполнителя.

Перспективы решения данной задачи мы связываем с разработкой коммуникативного критерия и созданием учебного Интернет-ресурса «Аутентичные песни». Эффективное использование отобранных песен предполагает их распределение по типам и видам. Поисковая система ресурса должна иметь несколько оснований для выбора, не только названные, но и рассмотренные выше, присущие песне как дискурсу.

2. Как работать с песней?

Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой личности посредством вокальных произведений, может складываться по разным основаниям. На наш взгляд, упражнения не творческого характера, уместные при работе со многими текстами, могут разрушить эмоциональный настрой, создаваемый песней, поэтому их следует использовать дозированно.

Перспективы разработки проблемы

мы связывает с формированием банка творческие, интерактивных приемов работы с песней. Например:

1. «Двойной дневник» – это своеобразный диалог слушателя с автором текста. Он представляет собой таблицу, в первой графе которой слушатель записывает цитаты из текста, которые по каким-то причинам привлекли внимание (например, пробудили воспоминания, озадачили и т.д.). Реакция слушателя на эти слова фиксируется во второй колонке.

2. «Легенда песни»: написание статьи или подготовка сообщения об авторе или исполнителе песни, об истории её создания.

3. Создание попури – «нарезки» фрагментов различных песен, которые объединены тематикой, содержат общую идею.

4. Создание эссе по мотивам песни (анализ песенного дискурса).

5. Поэтический перевод песни.

6. Организация концерта аутентичной песни, конкурса на лучшее исполнение произведения.

7. Создание видеоряда, клипа на песню.

Можно заметить, что заданные ситуации общения позволяют обучающемуся попробовать себя в разных коммуникативных ролях: адресата, адресанта или свидетеля коммуникации. А педагоги с помощью упомянутого Интернет-ресурса будут пополнять методическую копилку «Работа с песней», куда войдут разработки уроков, их фрагментов, внеурочных мероприятий и других формы работы с конкретными вокальными произведениями.

Таким образом, возможность взглянуть на песню как дискурс выводит нас на новый уровень работы с музыкальным произведением. Открытый современной наукой дидактический потенциал песенного дискурса как единицы общения позволит раздвинуть границы образовательного пространства благодаря взаимодействию формальной и информальной сфер, поможет инициировать изменение его системных свойств в соответствии со стратегической целью языкового образования – формированием личности, способной эффективно участвовать в реальной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
2. Астафурова Т. Н. Англоязычный песенный дискурс / Т.Н. Астафурова, О.В. Шевченко // Энциклопедия «Дискурсология». С. 98–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnyy-pesennyy-diskurs/viewer> (дата обращения 15.09.2019).
3. Болотова Ю. В. Методика использования песен в преподавании русского языка как иностранного: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2017.
4. Вьюшкова Л. Н. Архитектура образовательного пространства как гарантия компетентности студента / Л. Н. Вьюшкова, Л. М. Кочетова // Смалья: международный научно-практический и методический журнал. 2015. № 1. С. 69 – 74.
5. Дунашева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров блюз и рэп): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2012.
6. Лискина Т. В. Возможности организации учебного процесса при обучении иностранным языкам в контексте информального вида образования (уровень языкового вуза) / Т. В. Лискина, Н. С. Паульзен // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx> (дата обращения 15.09.2019).
7. Митусова О. А. Архитектоника и логико-смысловое содержание языкового образовательного пространства: формальное, неформальное, информальное образование студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14884287> (дата обращения 15.09.2019).

8. Павлова О. В. Включение информального образования в жизненные стратегии взрослых // Человек и образование. 2011. № 4. С. 64–67.
9. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005.
10. Шевченко О. В. Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
11. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2010.